

Александра Малинина

Погоня за

ХВОСТОМ

Александра Малинина
Погоня за хвостом
Серия «Сентябрина
Великолепная», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57392117

SelfPub; 2022

Аннотация

После возвращения домой Сентябрина оказалась в самой гуще событий: в городе орудует кровавый убийца, его не волнует количество жертв, он готов зайти далеко. На первый взгляд, его жертвы никак друг с другом не связаны, но Сеня твердо намерена найти точку соприкосновения. Тем более вокруг девушки и так немало загадок, все ведут себя странно: бывший возлюбленный решил дружить, старый враг подбирается все ближе, а близкий друг хранит свои секреты... как во всем этом разобраться? И как быть, если таинственный убийца подбирается все ближе?... Третья часть серии "Обхитрить лису".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	55
Глава 6	66
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Александра Малинина

Погоня за хвостом

Глава 1

С момента приземления моего самолета не прошло и часа, а я уже доехала до дома и ждала, пока охранник соизволит открыть для меня ворота. Мой ключ отчего-то не сработал, что стало последней каплей, я буквально кипела от злости! Сначала мой рейс из Москвы трижды отложили из-за дурацкого тумана, после – Ромка не смог встретить меня в аэропорту и хоть немного успокоить. И это если забыть, что длительная поездка прошла практически впустую! Столько усилий, а я все топчусь на одном месте.

Но самое ужасное – позвонил отец и настоятельно попросил появиться дома. Видите ли, Март просуществовал еще один год и это обязательно надо отметить. И без меня тут никак. Традиционный семейный ужин сейчас ну совсем уж не к месту. Но папа – это папа, иногда приходится его слушать.

Ворота медленно поползли в сторону ровно в тот момент, когда я собиралась брать их тараном. Отчего-то это тоже разозлило: и тут облом. Хотя папу погнутые ворота не порадовали бы, определенно. Я заехала на парковку и приткнула машину на свободное место. Итак, что тут у нас? Два непри-

метных джипа, Мерседес-середняк и новенькая блестящая БМВ красного цвета. Ни одного знакомого автомобиля, стало быть, гости у нас собрались какие-то новые и мне неизвестные. Хоть одна хорошая новость: незнакомцев я любила, в основном потому, что они все такие серьезные поначалу. А после – впечатленные и растерянные после встречи со мной.

Погода не радовала, холодное начало весны. Пока я шла до дома три с половиной шага, меня успело продуть. Возможно, стоило одеться потеплее, но уж как прилетела. В Европе сейчас намного теплее.

– Привет, младшая! – из беседки возле дома послышался голос братца, виновника сегодняшнего торжества. Я повернулась и увидела, как Март машет мне из темноты, предлагая к нему присоединиться. Или его уже достали гости (Март тот ее интроверт и агорафоб), или он тут специально меня сидел поджидал.

Сменив траекторию, я подошла к беседке:

– Мои глаза меня обманывают?

– Всегда, – улыбнулся Март. Он сидел за столом, держа под рукой телефон – он никогда с ним не расставался, предпочитая всегда оставаться на связи. Рядом валялась пачка сигарет, чуть дальше – пепельница. Вот это уже выглядело странно, на моей памяти братец никогда не курил, в семье у нас я – кладезь плохих привычек и вечная тема для порицаний. И я с радостью взяла на себя эту роль когда-то, что значительно облегчило жизнь дорогому брату, у которого име-

лись некоторые проблемы.

– Присядешь? – предложил Март.

– Ты смог меня заинтриговать, – кивнула я на сигареты. – Теперь я не могу не принять твое предложение, чудик. Как там наше благородное семейство поживает?

– Благородное? Не смейся, официально ты – одна из нас, так что на благородство уже вся семья не претендует.

– Ты опять пересмотрел сериалов по Джейн Остин?

– Отличная была же эпоха.

– Ужасная, – замотала я головой. – Меня бы казнили еще в детстве.

– Никто бы не заплакал.

Губы мои дрогнули в улыбке:

– Я почти по тебе скучала, псих.

– Взаимно, чокнутая сестричка, взаимно, – рассмеялся Март, протягивая мне пачку сигарет. Ладно, я честно пыталась завязать целую неделю, но раз он предлагает... и рука сама собой потянулась к пачке. В конце концов, это в целях согревания, не больше.

Несколько минут мы сидели молча. Март наблюдал, с каким удовольствием я затягиваюсь и выдыхаю дым, а я просто готовилась к грядущему. Не разговору с братом даже, а всему тому, что за ним последует.

– И где ты пропадала все это время? – начал Март.

Вопрос мне не понравился по многим причинам. Я поморщилась, затушила сигарету и бросила ее в пепельницу.

А Март умеет изгадить момент, ничего не скажешь! Но это не страшно, мне такое тоже под силу. Я широко улыбнулась и затараторила:

– Где я только не побывала за это время, дорогой братец! Во-первых, я навестила Розу. К сожалению, рассказать о нашей встрече я мало что смогу, мало что помню. Роза ведь англичанка, сам понимаешь... после этого пришлось два дня торчать у Джоша Вуда и возвращать себе черты прекрасной дамы, – я махнула рукой задумалась: – Что было дальше? Мое обычное зимнее расписание: горные лыжи, ты знаешь, как я их люблю. А вот сноубордистов терпеть не могу, так и путаются под ногами, как по мне, так их нужно запретить. На склоне я познакомилась с мужчиной, да. Прекрасным мужчиной. Он сказал, что у меня настоящий талант.

– К болтовне? – понял Март. – Тоже мне открытие! Но ты не отвлекайся, рассказывай дальше. Что с мужиком случилось? Жив или так и остался навечно в ближайшем сугробе?

– Март, снег имеет свойство таять, навечно он там не останется.

– Всегда об этом забываю.

– Что неудивительно, если видеть снег только из окна, – закатила я глаза.

– Точно. История хорошая, кстати, мне понравилась. Как я понял, это была репетиция перед встречей с родителями? Так могла не стараться, сестричка, твои рассказы всегда увлекательны, не подкопаешься. Хотя я бы подправил часть

с потерей памяти на фоне алкогольных походов, потому что всем известно: пить ты умеешь, как моряк на побывке и кого угодно в этом мире перепьешь. Хоть англичан, хоть самих ирландцев.

– Ты просто давно Розу не видел.

– И еще бы век о ней не вспоминал, – с готовностью заверил Март. – Я хотел перекинуться с тобой парой слов, пока ты не оказалась к окружению охочих до шоу зрителей и с ума не сошла от самолюбования.

Так и знала, что он специально меня здесь подкарауливал.

– Хочешь знать, где я пропадала?

– Да. Ведь твоя история по альпийские склоны – чушь.

– Ты проверял меня? – возмутилась я, не веря в такую подлость брата.

– По просьбе друга.

Уточнять, что за друг, надобности не было. У Марта только один друг, Андрей Вишневский. Внезапно воскресший, с ворохом тайн и недомолвок, хитрый и наглый до нельзя, Андрей Вишневский. Не слышала бы и не видела его еще лет сто, честное слово. Но обстоятельства сложились так, что некоторое время мне придется потерпеть. Иногда надо отступить и затаиться, и только после наносить удар и выгнать врага из города. Вот сейчас у меня как раз стадия «затаиться».

– Что ты ему сказал? – сдвинув брови, спросила я.

– Ничего обличающего, не волнуйся. Вообще-то я отка-

зался за тобой приглядывать, но уверен, Андрей отлично справился и без моей помощи, связей и нужных знакомств у него хватает.

– Кто еще знает?

– Только Андрей.

– А папуля?

– Черт его знает, это же папуля, – рассмеялся Март.

– В общем, у нас все без изменений, – подытожила я. – Всевидящее око Симбирин-старшего следит за королевством, алчущие и жаждущие вокруг него выются и прикнуться пытаются, а где-то на фоне стандартные скандалы, интриги, расследования...

– Возглавляемые его маленькой змеюкой-дочерью.

– Нахвтался выражений от пиратского дружка, тоже мне, гений! – отреагировала я на поддевку, но на самом деле недовольство не испытывала. Отчего-то «змея» считается оскорблением, но это же смешно! Ядовитые существа, умеющие за себя постоять... как по мне, на них стоит равняться. И окрас у многих из них что надо.

– Гений – это я или все-таки Андрей?

На такое я даже отвечать не стала, достала еще одну сигарету и закурила. Март следил за мной с улыбкой и все чего-то ждал. В конце концов не вытерпел и спросил:

– Так ты расскажешь брату, что происходит? Я не из праздного любопытства спрашиваю, и не по чьей-то просьбе. Просто хочу знать, к чему готовиться.

– К войне, – скромно ответила я.

Март цокнул и головой покачал:

– Сестра, на твоём месте я бы подумал трижды. Андрей не подходит для твоих сумасшедших игр, он не какой-то лох, неспособный на ответ. Ты можешь пострадать на этот раз, вот что меня пугает. Ты слишком привыкла к безнаказанности и вседозволенности, у тебя нет рамок.

– И твой Вишневский уж точно не станет тем, кто в эти самые рамки меня сможет загнать. И завязывай обстановку нагнетать.

– Раньше я бы и не заикнулся о таком, но... я правда волнуюсь.

– Вот и волнуйся, а я пошла развлекаться, – и я ходко пошагала в сторону дома. В конце концов, холодно на улице, не хватало ещё подхватить какую-нибудь пневмонию, у меня и без неё проблем выше крыши. Теперь вот ещё и депрессивно настроенный Март прибавился.

Домашних в компании гостей я нашла в гостиной.

Мысленно вздохнув, я шагнула вперед и широко улыбнулась. Сказать ничего не успела, потому что сию же секунду меня заметила мамаля:

– Сентябрина, дочка! Я уже думала, что ты не придешь, – подлетев ко мне, она заключила меня в крепкие материнские объятия, но быстро выпустила и принялась разглядывать: – А похорошело-то как! Просто картинка! Только нос красный, замерзла? И почему ты так редко звонила? Март без

тебя совсем заскучал, да и мы все...

Мамуля у меня на редкость эмоциональная личность, бывшая актриса. Талант к притворству и любовь к некоторой театральности я унаследовала от нее. А так же светлые волосы и красивое лицо. А вот тяжелый характер, твердолобость, любовь к махинациям и наплевательское отношение ко всякого рода нормам и правилам у меня от отца. А тот пошел в деда, если верить рассказам. Но я не верила, потому что знала свою бабуку: вот уж где настоящий дьявол скрывался. В семействе бытовало мнение, что настоящая наследница вредной бабуки – это я, а папуля лишь так, неудачная проба. Или просто мужчина: как известно, женщины всегда отличались такой хитроумностью, постичь которую не способен ни один, даже самый гениальный, мужчина. Но я прекрасно знала, что все с папой вышло удачно, просто родитель часто прикрывался маской деловитости и абсолютной невозмутимости, возможно, научился от жены-актрисы.

И во всем этом непонятном коктейле где-то на периферии болтался Март. Вроде бы и гений, но со своими тараканами, что в общем-то в нашу семейную концепцию вписывалось и вносило некое разнообразие. Не всем же быть хитроумными подлецами, в самом деле.

Отец поприветствовал меня тепло, как и полагалось приличному родителю. Но его взгляд показался мне напряженным, как будто он мысли мои пытался прочесть. Иногда мне казалось, что есть у него такая способность. И такие фанта-

зии посещали далеко не меня одну, уверена, папины конкуренты (когда они еще были), тоже верили в паранормальное.

И тут пришло время обратить внимание на гостей. Двое мужчин, по виду – ровесники отца. И женщина неопределенного возраста, одетая в костюм жуткого розового цвета, да еще и с береточкой на голове. Наверное, она надеялась походить на француженку, но в результате получилась пугающая Долорес Амбридж. Интересно, чья она спутница? Палкообразного дядьки в сером костюме или его товарища с кустистыми бровями? Хотя мне какая разница!

Из гостей присутствовала еще Оксана в компании мужа. Оксана вот уже много лет работала на нашу семью, занимаясь всем сразу. У нее были помощники, но они менялись так часто, что я их не запоминала. А рядом с мужем Оксаны сидела... Рыжая! Поначалу я вообще глазам не поверила. Но сомнений быть не могло: оранжевая копна волос, круглое детское личико с веснушками, безумный взгляд абсолютно круглых глаз. А она тут какими судьбами?!

С Ольгой Верховцевой, или Рыжей, как я ее называла, мы познакомились не так давно, примерно перед моим отъездом в Европу. Обстоятельства нашего знакомства были весьма неординарными, а кому-то и вовсе могли бы показаться пугающими. Рыжая решила что я ей жизнь спасла (что неправда, спасла ее не я), вот и вертелась рядом, пока я из города не уехала. Мне казалось, все складывается идеально: меня не будет, а Ромка отвезет чрезмерно благодарную гостью в

ее родной город, где она пристанет к кому-то еще. Видимо, что-то пошло не так, раз Рыжая проникла аж на семейный праздник.

– Сенечка! – завопила Ольга Верховцева, вскакивая с дивана и пытаясь меня обнять. Можно подумать, мы подруги. Да даже если бы у меня нашлась хоть одна подруга, подобные фамиллярности я бы все равно не потерпела.

– Меня зовут Сентябрина, – поправила я, отцепляя от себя ее руки. – И как ты вообще здесь оказалась?

– Приехала, как же еще.

Понятно, Ромка с заданием не справился и теперь получит нагоняй. У меня тут война намечается, рыжие шпионы мне ни к чему. Как я уже говорила, Рыжую лично я не спасала, это сделал кое-кто другой. Андрей Вишневский, если уж начистоту. И все это уже дурно пахнет и в перспективе может выйти мне боком. Хотя Ольга на шпионку не особо тянула, но я вполне допускала, что она может быть толковее, чем выглядит. И она не уехала домой, что аргумент не в ее пользу. Есть вариант, что к войне готовлюсь не одна я.

Мы уселись за стол и я зашипела Рыжей:

– Ты город спутала или как?

– Или как, – весело поддакнула та. – Ромочка предложил мне остаться и присмотреть за твоим жильем, а я все равно не хотела домой возвращаться.

– Ты в моей квартире жила вместе... с Ромкой?! – в такую подлость со стороны друга категорически не верилось. А еще

не верилось, что она назвала его «Ромочкой». Если Рыжая и впрямь шпионка, то явно гениальная.

– Он сказал, что без тебя там делать нечего: пустые стены, пугающие картины и полно выпивки в баре. Этак и алкашом недолго стать... тут я с ним согласна, что за тяга к мрачному искусству? Посмотришь иной раз на того страдающего типа, что висит у тебя в кабинете, и жизнь видится безрадостной. Вполне можно спиться на фоне острой депрессии.

– Еще одно слово о моих картинах, и я воткну тебе вилку в руку.

– Ромка говорил, что ты не шутишь, – и Рыжая предусмотрительно отодвинулась от меня подальше.

Это стало последней каплей. Что еще успел наболтать ей Ромка? Хоть один секрет цел остался, или можно о таком уже не мечтать?

– Сенечка...

– Сентябрина! И еще одно слово, и вилка окажется у тебя в руке.

Град вопросов о моем продолжительном отдыхе отвлекли меня от мыслей о непутевом Ромке и его выходках. Хотя, немного расстроенная, я играла без огонька, без задора. Отвечала на вопросы и даже в подробности не вдавалась. И всеми силами старалась не смотреть в глаза отцу. Уверена, он и так уже все знает. Знает, но молчит. И продолжит молчать. Игра у нас такая: кто кого перемолчит, и игра эта далеко зашла.

Раньше меня все устраивало, но в последнее время... папа начал расстраивать. Даже не так: я начала чувствовать вину, хотя раньше за мной подобных глупостей не водилось. А теперь в душе что-то саднило. Ожидания, которых я пока не оправдала, или вот это бесконечное молчание, как сигнал о готовности мириться с моими выходками вечно и убирать за мной же грязь. В надежде, что когда-нибудь глупая Сентябрина сможет исправиться и все понять. И лучше бы отец орал на меня за каждую историю, в которую я влипала (а их ох как много случилось), лучше бы грозил лишением наследства и привилегий, чем вот так вот. Потому что скоро наступит момент, когда я не смогу сидеть перед ним и с улыбкой нести чушь. Наступит момент, когда я стану другой.

Но пока я держалась и продолжала нашу игру.

Глава 2

Оказалось, дома немало новостей. Об одной из них шепотом поведал Марк, когда я отметила, что за столом кого-то не хватает. Вроде и людей много, но все равно что-то не то.

– Ты так пытаешься вызнать, где Макар пропадает? – хмыкнул брат. – Так он уехал неделю назад по делам. Вроде в понедельник должен прилететь обратно.

– Прилететь?

– Так точно, сестричка.

Видимо, сегодня меня хорошими новостями радовать никто не собирается. Как будто сговорились все, честное слово. Мало мне этой Рыжей жилички, так еще гадай теперь, что там с Макаром не так и куда он улетел. По приказу отца, разумеется. Как показало время, блондин исполнитель хороший, верный. Как пес. И что он в этот раз вынюхивает, спрашивается?

Задач становилось все больше и больше. И мы еще даже до десерта не добрались!

В остальном семейный ужин проходил вполне обыденно. Родители поздравили Марта первыми, объявили, что безмерно им гордятся. Звучало впечатляюще, особенно от отца. Братец от услышанного даже прослезился и молчал целых пятнадцать минут. Мама, отреагировав на его слезы, разрыдалась в голос, бормоча, какими взрослыми стали ее дети.

Чувствительная актерская натура, что ж поделать. Я бы тоже поплакала, но мне еще войну воевать, а это дело такое... лучше не отвлекаться.

Когда поздравления наконец закончились, мои рассказы о прелестях горнолыжного отдыха иссякли, а папуля начал приставать к несчастному мужу Оксаны с занудными рассуждениями о политике, громыхнула входная дверь и по коридору раздались тяжелые шаги. Где-то с полчаса назад я собиралась перейти на сухой мартини с водкой и сейчас очень жалела, что не опрокинула пару бокалов. Или пару бутылок. Хотя Март прав, напиться до бесчувствия у меня еще ни разу не получилось. Наверняка во всем виноваты чертовы бабкины гены: по ее рассказам, она могла перепить любого, глазом не моргнув. Суперспособность, которая сейчас совсем некстати.

Андрей Вишневский собственной персоной, он даже в гостиной появиться не успел, а я уже представила, как мерзко он ухмыляется. Но ничего, когда-нибудь мы его этой вечной улыбочки лишим, пожалеет, что вытащил меня из того приюта живой и невредимой. Мне очень хочется, чтобы он пожалел. Оказалось, быть спасенной очень неприятно.

– Добрый вечер! – оповестил Вишневский о своем прибытии.

Мама тут же вскочила и бросилась приветствовать очередного гостя. Его сегодня не ждали – я поняла это по реакции домашних. Папа приобнял Андрея, точно сына родного

и похлопал по плечу. Мама всплакнула на вражеском плече. Март обнялся с другом. Удивительно, как быстро Вишневский проник в мою семью, и при этом Ромка до сих пор не вхож в наш узкий круг, ему тут не рады. Это еще одна причина недолюбливать врага, ведь моей семьей он ценится превыше моего единственного друга.

Выглядел Андрей как всегда отлично: очень высокий и длинноногий, ростом здесь он мог тягаться лишь с моим гигантским братом. Немного отросшие густые волосы он стал опять зачесывать назад. Его немного простоватое раньше лицо теперь украшали два выдающихся шрама, оба с правой стороны: один рассекал бровь ровно посередине, как бы приподнимая ее наверх; другой – точно так же приподнимал губу. Лицо стало ассиметричным, и теперь уж точно никому в голову не придет назвать его простым. Ну и, само собой, улыбка: демонстрировать ее этот гад всегда умел. В его улыбке не было ни капли добродушия, Вишневский улыбался как чудовище из сказки. Страшно, но как бы и можно преподнести себя ему на ужин – почему нет? Вот такая она, улыбка Вишневого.

Отношения наши были запутанными сколько я себя помню, а сейчас и вовсе представляли собой клубок из крепко связанных морских узлов. Если опустить детали, то на данный момент дела обстояли примерно следующим образом: восемь лет назад все его семейство погибло при загадочных обстоятельствах. То есть, тогда они загадочными не

казались: здание рухнуло, похоронив под собой всех, кто там присутствовал. За долгие годы эту историю благополучно забыли, но вот незадача: якобы погибший сынок восстал из мертвых. Где он был все эти годы – загадка похлеще Ронгоронго, как выжил – тоже большой вопрос. Ясно одно: говорить об этом он не желает и по большей части врет. И вряд ли его вранье сулит что-то хорошее моей семье, которая с таким удовольствием его приняла. Опрометчиво получилось.

А я недавно решила, что пора поставить точку. Вывести Андрея на чистую воду придется мне, и я уже начала действовать. Слетала в Европу, например. И теперь, после возвращения, каждый мой день будет посвящен тайне Вишневского, пусть и некоторые подробности могут сильно разочаровать.

Мама тем временем усадила «Андрюшку» напротив меня, не переставая наглаживать его плечо. Надеюсь, это она так руки вытирает, честное слово. Вишневский поцеловал мамину руку, видимо намекая, что нагладила она его достаточно, мама успокоилась и вернулась на свое место. А Вишневский, наконец, одарил взглядом меня. Смотреть он умел так, что более впечатлительные граждане на моем месте могли и в обморок грохнуться или заработать сердечный приступ. К счастью, я девушка натренированная, у меня такой же глазастый в близких родственниках ходит, каждую неделю на него смотрю. Я улыбнулась широко и ядовито, подняла бокал и сделала приличный глоток martinis. Подумав, глотнула еще

пару раз.

– Как дела? – спросил он, все так же глядя на меня.

– Плохо.

– Почему?

– Самолет Сентябрины задержали, вот она и переживает, – пояснила мамуля.

– Переживаю я, потому что Ромка не смог меня встретить, хотя задержка рейса тоже неприятной получилась, – поправила я все с той же улыбкой. Вишне夫斯基 Ромку не жаловал, считал его простоватым и чуть ли не уголовником, но это не главная причина этой самой нелюбви. Как говорится, нет ничего хуже ущемленного самолюбия, а у парня вроде Вишне夫斯基 самолюбие размером с планету. Почти такое же большое, как у меня.

– Слышал, ты была в Исландии?

– Да. Наслаждалась отдыхом.

– Зимой?

– А что? Там отлично видно северное сияние.

– И больше ничего, надо полагать.

Ему-то какая разница, спрашивается?

Я сделала вид, что последний комментарий прошел мимо меня и завела разговор с Рыжей, раз уж та рядом присела. Хоть какой-то от нее толк, хотя собеседником она оказалась слабым и никак не могла сосредоточиться на разговоре. Подумаешь, я говорю невпопад? Можно ведь как-то подстроиться! Но Рыжая разве что у виска не крутила и все время

вспоминала эту историю с вилкой.

К счастью, вскоре необходимость разговаривать с кем-то отпала: загалдели остальные, вспомнив про праздник Марта. Посыпались очередные поздравления, папа подсел поближе к мужу Оксаны и опять завел политическую тему. Возможно, он так пытается его из дома прогнать. Все отвлеклись на свое, и вот тогда-то Вишневский и решил нанести удар. Слегка наклонился над столом и шепнул:

– Думаю, скоро твой уголовник принесет новости.

Прозвучало угрожающе.

– Интересно, что ты будешь делать? – продолжил Андрей с явной издевкой.

А ведь Ромка не встретил меня в аэропорту, отговорился делами! Я сразу записала это в странности, даже обиделась... но вдруг у Ромки неприятности? Настолько крупные, что он приехать за мной не смог? И, судя по ухмылке Вишневского и его рвению нашептать гадость, так оно и есть, и враг в курсе происходящего. Но вопросов задавать ему я не стану, нечего радовать мерзавца. Еще час – и ретируюсь в сторону дома, вот тогда все и узнаю сама.

– Молчишь? – не желал успокаиваться Вишневский.

– Лучший ответ, который можно получить на глупый вопрос – это тишина, – равнодушно заявила я. – Поэтому я решила вообще не отвечать на твои вопросы.

– Поверь, тебе придется.

– И не мечтай.

– У тебя может не быть выбора.

– Пытать что ли будешь?

– А тебе бы это понравилось, верно?

– Еще как, – заверила я и стуком по бокалу привлекла внимание присутствующих: – Нет-нет, я не собираюсь поздравлять Марта. Просто хотела сказать, что мне нужна личная охрана. Андрей Вишневский только что угрожал мне пытками.

– Уверена, ты не так поняла... – начала мама. – Андрей?

– Я лишь пытался разделить интересы Сентябрины, – ви-
тиевато ответил тот.

– Если хочешь охрану – приходи завтра ко мне, а не разыг-
рывай комедию за столом, – был суров отец. – Вопрос за-
крыт, если это все.

Коротко и по делу – как всегда. И опять обидно.

– «Все» наступит, когда в дом перестанет приглашаться
всякий сброд, – я оглядела кучку незнакомцев. – Но сегодня
проще будет уйти мне самой. Я устала и хочу домой, – с эти-
ми словами я гордо поднялась из-за стола, радуясь, что по-
явилась возможность свалить пораньше.

Вишневский тут же подскочил:

– Я провожу!

– Только не ссорьтесь! – мама провожала нас со счастли-
вой улыбкой на губах. Видимо, сделала какие-то свои выво-
ды и радуется им, хотя реальность вовсе не такая позитив-
ная, какой могла бы быть.

Под взглядом отца расхотелось устраивать сцену. Я поджала губы, поцеловала маму, приобняла отца и вышла из гостиной, напряженно чувствуя, как Вишневский бежит за мной по пятам. Огреть его чем-нибудь и сбежать? Отличный план, жаль только, что Андрей знает мой адрес. Очухается и прибежит мстить... или еще хуже: все равно придется выслушать, что он там от меня хочет.

– В машину идем, – мрачно бросил он и первым вышел на улицу. Надо же, все его показушное веселье так быстро испарилось! Хотя наедине со мной от всегда особенно злобный, уже не раз замечала.

– Иди, – разрешила я.

Команды я никогда не выполняю, вот и на сей раз спокойно прошествовала мимо катафалка Андрея к своей Ауди и даже почти успела скрыться в салоне. Но Вишневский оказался прытким, выдернул меня из машины, словно репку из известной сказки и весьма грубо потянул в другую сторону. Как бы он ни обзывал моего Ромку, у самого повадки далеко не джентельменские.

– Ты лучше меня отпусти, – посоветовала я.

– А ты меня слушай.

– А если мне не хочется, Андрей? Значит, можно за руки меня хватать, да в стену швырять? Удобно быть двухметровым детиной, можно мозги вообще не использовать.

– Язык твой использовать бы по назначению.

– Я уже, прямо сейчас. Как и мозги. А ты все еще держишь

меня за руку и лишаешь выбора. Осталось только в машину против воли запихнуть.

К моему великому возмущению, Вишневецкий именно так и сделал. Бесцеремонно подволок к двери, затолкал внутрь и дверь захлопнул, а машину запел. Неспешно обошел ее по кругу, разблокировал двери и юркнул в салон. Запустил двигатель, чтобы бы от холода не окоchureились, на том все телодвижения и закончились. И слова тоже, мы сидели в абсолютной тишине.

– Расскажешь, где была? – первым нарушил тишину Андрей.

– Не стоило опаздывать на ужин, там я все подробно описала.

– Наврала с три короба?

– Не стоило опаздывать, – повторила я. – Сам бы все услышал.

– По-хорошему у нас не выйдет, да?

– Выйдет, если ты объяснишь, что тебе от меня надо, Андрей. Я на твои вопросы отвечать не обязана, как и ты на мои. Все дело в личном желании. У меня его нет, и я вольна послать тебя к дьяволу.

– И в любой другой ситуации я не стал бы с тобой связываться, удовольствие это на любителя, – в тон мне ответил Вишневецкий. – Но сейчас на мои вопросы придется ответить, дорогая. Без вариантов. Твои личные желания меня волнуют мало, уж прости. Последний шанс: где пропадала,

солнце?

– Я уже ответила.

Вишневский рассвирепел, без сомнений. Он с такой силой ударил по газам, что я едва не откусила себе язык. Потом пришлось со всей силы вцепиться руками в подлокотник, потому что развернулись мы практически на сто восемьдесят градусов. Было бы открыто окно – вполне можно было бы вылететь из машины. Хорошо, что проехать много мы не смогли, ворота впереди, как-никак. Тормозили, само собой, тоже экстремально.

Ворота открывались медленно, вот этим я и собиралась воспользоваться: аккуратно потянула ручку двери, но она не поддавалась. Уже не скрываясь, я дернула ее еще трижды: безрезультатно. В гневе я повернулась к мерзавцу:

– Тут закрыто! – рявкнула.

– А чего ты ожидала? – удивился он.

– Выпусти меня сейчас же!

Вишневский не только не выпустил меня, но и успешно покинул безопасную территорию родного дома. Не к добру это все. Возможно, в другое время я бы от души повеселилась и вытрясла бы всю душу из мерзавца, но конкретно сегодня меня Ромка дома ждал. Да и вообще... нечего нам обсуждать. Разговоры все путают и портят.

Мимо проплывали деревья и дома, мы гнали в сторону города с приличной скоростью. Вишневский проигнорировал светофор, что я сочла вредительством и еще одним непри-

ятным качеством чокнутого пирата.

– Ты везешь меня домой? – нахмурилась я.

– Конечно.

– Чтобы найти применение моему языку?

– Что? – растерялся он, но я улыбнулась так, что на смену растерянности пришло нечто другое. Вишневский явно против воли опустил взгляд на мои губы, рыкнул и отвернулся. Все это произошло удивительно быстро. И просто.

Помолчав, я спросила:

– Так зачем мы едем, Андрей? Говорить или не говорить? Завершить начатое? Вот что не давало тебе покоя все это время? Дверь, закрытая перед твоим носом? Если бы я знала, что все так серьезно, я бы...

– Ты бы что?

– Ты знаешь, что.

– Нет.

– Я бы позволила нам обоим выпустить пар. Мне это тоже необходимо.

– Больше ничего не говори, – одернул он.

Солома подстелена, как говорился. Я старалась не улыбаться слишком очевидно, чтобы себя не выдать. Вместо этого время от времени поглядывала на врага и быстро отворачивалась. Поерзала на месте, закусил губу. Все это дешевые приемчики, очевидные. Но для Вишневского – в самый раз. Я знала, что он меня хочет. Против воли хочет, есть у него такая слабость.

Судя по направлению, он вез меня к себе домой. Вишневский жил в одной из двух современных новостроек, занимал часть одного из верхних этажей. Жуткое местечко, вроде и дома большие, а людей я там толком никогда не встречала. Хотя на первом этаже восседал консьерж, настолько я помнила. Можно будет его как-то использовать...

Но тут меня ждал облом: парковались мы не во дворе, а подъехали к воротам и спустились под землю. Подземная парковка на трех уровнях – жуткое и безлюдное местечко. И вряд ли на парковке имеется консьерж, мы вообще никого не встретим, сядем в лифт и окажемся прямо в квартире Вишневского! Ну и ситуация!

Вишневский припарковал подобие катафалка, умудрившись занять сразу три места. Похоже, от нетерпения, не стоило мне перебарщивать со взглядами. Хорошо, хоть стену не протаранили. Но кто ж знал что парня так понесет? Конечно, я всегда произвожу эффект на представителей противоположного пола, но чтобы вот так... похоже, я случайно оказалась права и Андрея беспокоила наша последняя встреча. Ему хотелось другого ее завершения.

Вишневский ходко выпрыгнул из машины и помчался помогать мне. Я подала руку и оказалась на воле. То есть, почти на воле: руку он все-таки не отпустил, остался настороже. Мы двигались в сторону лифта, а я отчаянно озиралась по сторонам: как на зло, никого. Хмуро глядя в спину врага, я от всей души желала ему споткнуться, вот был бы идеаль-

ный выход из ситуации!

И тут никак сама судьба вмешалась, и даже не один раз: во-первых, все четыре лифта оказались на верхних этажах; во-вторых, пока мы их ожидали (Вишне夫斯基 – нетерпеливо сжимая мой многострадальный локоть, а я – все еще нервно озираясь по сторонам), на парковку въехал белый приметный джип. Выглядел он довольно неплохо, к тому же, я успела разглядеть, что за рулем сидел молодой парень в очках. Такой просто не способен бросить красивую девушку в беде. А если бросит – красивая девушка выберется из беды и обязательно все припомнит, так что лучше бы парню в очках оказаться рыцарем.

Не жалея собственной руки, я вывернула ее из цепкой хватки Вишне夫斯基 (тот немного отвлекся на лифты и ругательства), я оказалась на свободе и на всех парах помчалась наперерез джипу, благо он ехал недалеко от нас и на маленькой скорости.

Реакция Вишне夫斯基 всегда была на высоте, но в этот раз немного подвела: то ли бежать за мной ему было немного некомфортно, то ли он не ожидал подобной подлости. Поэтому я успела не только добежать до заветного спасителя, но и забраться на заднее сидение джипа. Хозяин его тоже не подкачал и одним движением заблокировал двери, за что я была готова его расцеловать, ведь вряд ли худосочный очкарик смог бы защитить меня от довольно крупного Вишне夫斯基.

– Поехали отсюда, прошу, – жалобно протянула я, глядя, как к нам приближается Андрей, уже особо не торопясь. Выражение его лица в тот момент я предпочла бы стереть из памяти навсегда, но вот беда – я никогда ничего не забываю.

Мой «спаситель» молча послушался, мы беспрепятственно покинули парковку, а потом и вовсе оказались на городских улицах. Погони не наблюдалось, что тоже не могло не радовать.

– Не расскажете, что произошло? – поинтересовался парень с ноткой беспокойства. Он вообще оказался симпатичным малым: примерно моего возраста, с русыми волосами и интеллигентным лицом. За очками скрывались умные серые глаза, чувствовалось, что парень не так уж и прост, но тем привлекал еще сильнее. Подумав еще немного, я поняла, что мой спаситель неуловимо походил на Макара. Думаю, папе бы такой точно понравился.

– Приехала к подруге, а тут этот... выбежал из своей машины и поволок к лифту! Да я даже испугаться как следует не успела! Вы так вовремя появились, я даже представить боюсь, что бы могло случиться... маньяки сейчас повсюду!

– У меня сложилось впечатление, что вы знакомы, – нахмурился парень, справедливо заподозрив меня во лжи.

– Знакомы, – скорбно признала я, – и от этого только хуже.

– А что он от вас хотел? Может, нам в полицию обратиться?

Предлагал он вполне серьезно, я аж дар речи потеряла.

Тут бы лишнее не ляпнуть, к счастью, на помощь пришел сам молодой человек:

– Ой, мы ведь так и не познакомились, – спохватился он. – Меня зовут Константин. Корнеев Константин Александрович.

– Сентябрина Евгеньевна, – расплылась я в улыбке и добавила: – Симбирина. Вот тут налево сверните, пожалуйста. Спасибо.

Остаток дороги прошел в молчании, время от времени я указывала путь. В остальном Константин затих и все пытался осознать, кого же ему удалось спасти. Наверняка не мог в себя прийти от свалившегося на голову везения. Это вполне обычная реакция: стоит назвать фамилию, и люди впадают в транс.

А дальше события будут развиваться по предсказуемому сценарию: Константин отойдет, вон уже как улыбаться начал. К концу поездки успеет заверить, что я прекрасна (хотя мой отец в его глазах еще более прекрасен), после следующей встречи процедит, что я остроумна и необыкновенна. В таких случаях братец выражается проще – змея еще та. Но поклонники себе такого позволить, понятное дело, не могут, поэтому обычно я становлюсь необыкновенной. Потом неизменно начнутся заверения в вечной любви и мне станет скучно и грустно одновременно: как-то нехорошо, если родитель на рынке невест ценится куда больше, чем я сама. Помнится, раньше я переживала по этому поводу, но это было дав-

но, теперь черед женихов и их неизменные появления на наших семейных сборищах – повод для постоянных шуток. Хотя в последнее время я и этого веселья лишена: сначала история с Макаром, потом Вишневский воскрес. Какие уж тут развлечения!

Глава 3

На Константина я более внимания не обращала. Кажется, он выпрашивал мой номер и пытался намекнуть на скорую встречу, но я видела лишь окна своей квартиры. В них горел свет! Я вывалилась на улицу и помчалась к дому едва ли не бегом.

До третьего этажа пришлось добираться лестницей, раз уж меня варварски похитили и я не могла воспользоваться лифтом, ведущим с парковки прямо в квартиру. Толком не отдышавшись, я постучала и вскоре увидела Ромку. Тот смотрел на меня с заметным удивлением, но вскоре на губах его заиграла знакомая прекрасная улыбка. Я бросилась к нему на шею, едва не сбив с ног.

– Полегче, тигрицы! – засмеялся он, сжимая меня в объятиях.

А я уткнулась в родную шею, не в силах оторваться.

С Ромкой мы знакомы почти всю жизнь. Можно сказать, что всю – часть «до» я все равно не особо помню. Если и был на свете человек, достойный моего безоговорочного доверия, так это Ромка. Всегда рядом, всегда на моей стороне. Никаких исключений, никогда и ни при каких обстоятельствах. Это я знала твердо, и это знание порой окрыляло. У меня вообще с доверием проблемы, но Ромка никогда не вызывал сомнений, ни разу не подвел. Он – важная часть моей

жизни, и это никогда не изменится. Даже отец это принял, хоть и негласно: он Ромку недолюбливал, но с его существованием мирился, не видя иного выхода. Но его точно беспокоило Ромкина ко мне близость, он ведь знал очень много. Возможно, совсем скоро узнает еще больше, вместе со мной.

Не без труда я отлепилась от Ромки, чтобы скинуть верхнюю одежду.

– Ты похудела, – заметил друг с неодобрением.

– Еще бы! – фыркнула я. – У меня выдались веселые каникулы!

– Знаю. Как домашний ужин?...

По негласному правилу еще с час мы не обсуждали дела совершенно, мастерски переходя на другие темы. Просто устроились вместе у бара и болтали. Я рассказала Ромке про злополучный ужин, обойдя кое-какие подробности (ни к чему ему нервничать раньше времени), рассказала о встрече с Розой и даже про перелет упомянула. Ромка по обыкновению слушал и поддакивал в нужных местах. Сам Ромка все это время занимался делами, в последний год их заметно прибавилось и как-то незаметно от остался за главного без меня. Меня поглотили семейные интриги.

– Говори уже, – не выдержала я первой. Видела по лицу, что у Ромки новости есть. – Знаю, у тебя есть неприятный сюрприз.

– Откуда знаешь?

– Я ведь дома была! У меня там эрудит на умнике сидит

и всезнайкой погоняет. И все вечно что-то выясняют, выясняют... и все это под музыку Вивальди.

Ромка слегка завис, все эти музыканты для него – лес дремучий и не особо интересный. Он с картинами-то с трудом смирился. Ромка не любитель открывать для себя что-то новое и неизведанное, он не мечтатель и совсем не понимает творчество. Время от времени я таскаю его в местный театр и Ромка там мужественно страдает.

– Ромка! – вывела я его из транса.

– А? Да, новости... неоднозначные они, Сенька. Ты ведь помнишь Токарева?

Тут я кивнула, потому что Токарева помнила прекрасно. Не так уж и много времени прошло, чтобы забыть этого мерзавца. Да и в принципе сложно выкинуть из памяти человека, который пытался продать тебя подороже. Но, как выяснилось, я оказалась дяде не по зубам, и в нашу крайнюю встречу мы поговорили о нашем общем друге. И Токарев знал еще что-то.

– Отошел в мир иной, – коротко поведал Ромка.

– Как я понимаю, не самостоятельно?

– Нет. Ему очень усердно и жестоко помогли. История очень странная, Токареву пришлось несладко: несколько не смертельных ножевых ранений, он долго истекал кровью. Думаю, кто-то беседовал с ним по душам, а потом просто добил.

– Славная картина. Кто-то из соседей по отсидке порабо-

тал?

– Не угадала. Я ведь сказал, история странная: есть мнение, что убийца пришел извне. Камеры в момент убийства не работали, отключены какой-то хитрой глушилкой, но есть следы проникновения. Свидетелей нет, по крайней мере, все молчат.

– Это в тюрьме-то нет свидетелей?!

– Он сидел в одиночной камере, соседи утверждают, что крепко спали.

– Его сегодня убили?

– Да.

– А что прокурор говорит? – поинтересовалась я. С некоторых пор прокурор – мой большой друг. По счастливой случайности я спасла его дочь и заслужила его большую благодарность. Благодарность мне, а не дочери Симбирина.

– Разводит руками, – в доказательство Ромка тоже махнул руками, то ли изображая прокурора, то ли демонстрируя собственное отношение к этому убийству. – Обещал сообщить, если будет что интересное. Сама понимаешь, этим делом там сейчас занимаются вплотную, прецедента еще не было, так что...

– М-да, интересные новости, ничего не скажешь.

– Вот и я о чем.

– И все подозрительно как-то. Предположим, соседи на самом деле спали. Более того, им могли помочь крепко заснуть. Предположим даже, что камеры действительно от-

ключить не так уж и сложно... но ведь нужно еще кучу вещей предусмотреть, проникнуть в охраняемое место, в конце концов. Что там за следы нашли? Как по мне, проще всего убить было как раз спящим соседям.

– Ты ж моя Сенька, – улыбнулся друг. – Соседям помогли заснуть, ты права. И проникновение было, пусть пока рано говорить наверняка, но мой надежный источник в этом не сомневается. Все на ушах, как я уже сказал.

– Если соседи спали, и кто-то все вот это вот подстроить смог... даже не знаю, кто такое мог провернуть, – растерялась я.

– Джеймс Бонд?

– Ромка, Джеймс Бонд – английский шпион. На кой черт ему Токарев, интересно?

– Надеюсь, что ни на кой, не особо хочется выслеживать Джеймса Бонда, – развеселился Ромка. – А серьезно – если как следует подготовиться, то провернуть подобное вполне реально. Нужно только очень захотеть и сильно ненавидеть Токарева. И хотеть убить его лично, ведь подкупить кого-нибудь в тюрьме действительно проще. Но ненависть должна быть... очень сильной.

– Допустим, я его не особо люблю, – скромно призналась я.

– Конечно, вот только... охранников, что нашли Токарева, откачивать пришлось. Картина была жуткой, крови очень много, фотки у меня есть, но лучше их не смотреть, уж по-

верь. А еще я побывал в морге и кое-что видел сам, до сих пор тошнит. У Токарева половины лица не было.

– Кто-то срезал ему лицо? – поежилась я, представив картину воочию.

– Выглядело все именно так, но нет. Сильный удар ножом или что-то похожим с тупым и довольно толстым лезвием, работа грубая, потому все выглядело так. Остальные раны нанесены им же.

– Тупое и толстое лезвие – это как? – не поняла я, пытаюсь себе представить хоть что-то, отдаленно напоминающее данное описание. Получалось слабо, хотя на фантазию я никогда не жаловалась, половину лица так сразу вообразила, до сих пор видение прогнать не могу.

– В том-то и дело, что пока не понятно. Можно сравнить с топором, к примеру. Лезвие толстое и не такое острое, как, к примеру, у того же ножа. Но это точно было что-то, похожее на нож, только немного своеобразный.

– Кто-то соорудил из топора нож и теперь орудует им? Жуть маньячная. К тому же, трудно приплетаемая к Токареву. Если бы дядю застрелили – понятное дело, у него врагов в разы больше, чем даже у меня. Еще вариант – разделаться через сокамерников, такое тоже бывает сплошь и рядом. Засунули бы заточку под ребро – и прощай дядя. Но сумасшедшие пытки каким-то топором – это вообще как понимать?

– Пока никак. Но мы обязательно разберемся, Сенька. Если... это вообще наше дело? – друг спрашивал осторожно,

внимательно наблюдая за моей реакцией.

– Боюсь, что наше. Знаешь, кто сегодня мне о новостях сообщил? Вишневский.

– Они ведь были знакомы, так что логично.

– Наверное.

– Сеня... – предостерегающим тоном начал друг. – Только не начинай свою любимую игру: обвинить ближнего. Вишневский – редкая сволочь, и у меня уж точно есть повод его недолюбливать, но здесь постарался явно не он. В конце концов, он бы просто пристрелил Токарева, и дело с концом.

– Да я его и не обвиняю, просто... странно все это. Чутье подсказывает: что-то здесь не так. К тому же, Макар отсутствует уже целую неделю. Где он, ты не в курсе?

– Нет. Давай сначала узнаем побольше, а потом ты займешься своим излюбленным гаданием: кто ж из твоих мужиков виноват и как их всех покарать. Хоть жизнь и так к ним несправедлива.

Его попытку пошутить я оценила и улыбнулась:

– У меня только один мужик – это ты. Кстати, на это и Вишневский недавно намекал: мол, люблю я тебя больше жизни и готова ждать, пока твой цветочек для меня распустится.

– Так и сказал? – округлил глаза Ромка.

– Конечно, он же вечно чушь несет.

– А ты его еще умным считаешь.

– Поживем-увидим, где там его ум. А пока... придется

мне тебя разочаровать, Ром. Убийство Токарева не пройдет мимо нас, учитывая, что именно он подтолкнул меня на поиски правды о прошлом Андрея и смерти его родителей. Конечно, рано или поздно мы бы и сами раскачались и поинтересовались давно забытой историей, но вдруг стало бы слишком поздно? И вдруг... все связано.

И ведь правда: потеряно уже много времени. Я почти год мялась, сомневаясь, а стоит ли вообще соваться, а теперь боюсь опоздать. Мне надо знать, как погибли Вишневецкие и надо знать, участвовал ли в этом отец. Если да, то... это не станет неожиданностью, разве что разочарованием. А если нет... маловероятный результат.

Сдается мне, сам Андрей думает примерно так же, потому и вьется вокруг нашей семьи, точно ядовитый червь. Только и ждет момента укунуть. И его интерес ко мне не может быть простым желанием вернуть в свою постель – в юности у нас с Андреем был небольшой, но яркий роман. Вишневецкий все намекает, что ради меня и приехал, но я же не дура, чтобы ему верить. Особенно в свете того, о чем поведал мне Токарев. Андрей – враг.

Мою жизнь нельзя назвать излишне сложной, обычно я со всем и о всеми справлялась легко. Но в этот раз я не знала, как выйти из ситуации без душевных потерь. Главное, чтобы Ромка рядом оставался, с ним я все переживу.

– Что там с девчонкой? – сменила я тему.

– Ничего особенного, но с Вишневецким виделась.

– Так я и знала. Сама с ней завтра поговорю. А еще – я привлекла Славика, звонила ему вчера. Он может помочь в нашем непростом деле.

– Славик – это твой приятель-мент?

– Ага. Ему можно верить, он лишних вопросов никогда не задавал и всегда мне нравился. Да и нам не раз помогал, пусть и в этот раз расстарается. Может, что дельное и нароет.

– Мент, и вдруг нароет? – не поверил Ромка.

– Не будь таким предвзятым, – укорила я.

– Посмотрим... Только, ради бога, осторожнее: конечно, ты дочь Симбирина и вряд ли кто рискнет навредить тебе, но опять же, Сеня: ты – самая большая слабость отца, он любит тебя больше всего на свете. Если бы я хотел навредить ему, я бы взялся за тебя, так что постарайся одна никуда не соваться, хорошо? Всегда звони мне.

– Ты как-то слишком нагнетаешь обстановку, – не оценила я заботу. – С братцем никак сговорился? Он тоже большой любитель сгущать тучи, как оказалось.

– Тебе трудно понять, а я чуть не поседел, когда ты пропала в прошлый раз. Да я был готов расцеловать Вишневого за то, что он тебя вытащил! Не хочу пережить подобное второй раз, хорошо?

Опять это спасение! Я нахмурилась.

– Буду звонить тебе днем и ночью, можешь не сомневаться.

– Надеюсь на твое благоразумие, – серьезно ответил друг.

Более мы подобных тем не касались, зато просидели чуть ли не до утра, обнимаясь и болтая обо всем на свете. Уснули, кстати, тоже вместе, на диване, в основном потому, что он стоял максимально близко к барной стойке.

Глава 4

Проснулась я с неприятной головной болью и в том же шелковом костюме, в котором разгуливала вчера, вот только сегодня он выглядел хуже некуда: мятый и с пятнами сомнительного происхождения. Похоже, я что-то на себя пролила, и не раз.

– Сенька, проснулась? – услышала я Ромкин голос и огляделась: рядом друга не наблюдалось, а голос его доносился со стороны кухни. Видимо, он на расстоянии чувствует, что да как, раз так точно определил.

– Кофе, – коротко прохрипела я и с трудом свесила ноги с дивана.

– Будет тебе кофе, но сначала – в душ. Выглядишь паршиво! – крикнул Ромка.

– Откуда тебе знать? Ты меня даже не видишь!

– Я проснулся рядом и впечатлился.

– Сволочь, – сделала я вывод и на самом деле поплелась в душ.

Оказалось, утренние процедуры способны вернуть к жизни не хуже, чем кофе. В итоге на кухне я появилась почти бодрой, но жутко злой: все еще не давала покоя обида на Ромкино «выглядишь паршиво». Кто вообще такое говорит? Злость моя увеличилась втрое, когда я увидела, что друг на кухне не один, а в компании Рыжей. Совсем забыла, что у

меня квартирантка прижилась и теперь придется ее в окно выкидывать.

Завидев меня, Рыжая широко заулыбалась:

– Доброе утро!

– Ты еще не съехала?

– Не обращай внимания, – подмигнул ей Ромка. – Если разбудить принцессу раньше полудня – будет буря, но вообще Сенька отходчивая.

– Я не отходчивая, – нахмурила я брови. – И мне категорически не нравятся всякие беженцы, особенно если они селятся в моей квартире. Благотворительность – не мой конек.

– А какой твой? – заинтригованно спросила Рыжая.

Ромка сунул мне в кури чашку с кофе и ответил:

– Злобность.

Я же задумалась вслух:

– Кстати... а не наша ли общая подруга-беженка замочила Токарева? А что? С головой у нее явно не все в порядке, вполне могла отправиться на дело, вооружившись тупым ножиком. Повод пытать мерзавца тоже имеется... да что греха таить, сама бы с удовольствием с ним поразвлеклась! Проверим ее алиби, – добавила я, не обращая внимания на Ромкин взгляд с укором. Он что, с Рыжей и подружиться уже успел?

– Сенька...

– То-токарев мертв? – побелевшими губами спросила Рыжая. Ее реакция не могла быть подделкой, так натурально никому не сыграть. Ладно, Ольга о смерти Токарева не осве-

домлена, ее аж затрясло от новостей. А Ромкин взгляд из укоризненного превратился в недовольный, но я только плечами пожала: нельзя же над всеми и всегда трястись, я бы, например, к себе такого отношения не потерпела.

От небольшой паузы нас спас звонок в дверь. Так как Ромка старательно обнимал побелевшую Рыжую, дверь пришлось открывать мне, хотя делать этого совершенно не хотелось: гостей я не ждала, тем более утренних. По утрам вообще ничего хорошего приключиться не может. Перебрав всех возможных гостей от брата (что почти невероятно) до маникюрши, я не угадала: на пороге стоял незнакомый парень, по виду студентик, с трудом удерживая в руках букет просто катастрофических размеров. Никак не меньше сотни темно-алых роз, настолько темных, что они казались почти черными. Улыбался паренек как-то натянуло, то ли от тяжести букета, то ли у него была еще причина, мне неизвестная.

– Добрый день! Сентябрина Евгеньевна? – вымученно спросил парень, окинув меня почему-то сочувственным взглядом.

– Это ты к месту спросил, раз с некоторых пор тут просто проходной двор, – махнула я рукой, указывая за спину. – Но считай, что тебе повезло увидеть саму Сентябрину Евгеньевну.

Паренек оказался не из самых сообразительных, а может, элементарно в свое везение не поверил, и на всякий случай уточнил:

– Значит, вы Сентябрина Евгеньевна?

– А ты сам-то как думаешь? – не желала я облегчать ему задачу.

Не знаю, что он там нафантазировал, но после заминки попытался протянуть мне чудо-букет через порог. С первого раза у него не получилось, в основном из-за размеров принесенного чудовища, во второй раз беднягу опять постигла неудача. За его попытками забавно было наблюдать. С третьего раза парень проник-таки в мою квартиру и протянул мне явно тяжелого монстра.

На всякий случай я сделала шаг назад:

– От кого это?

– Ну... – кажется, бедняга смутился. – Там записка есть.

– Ненавижу записки и безвкусицу. Идем-ка за мной, устроим монстра на кухне. Все равно я терпеть не могу кухню, будет лишний повод туда не заходить, раз розы я тоже терпеть не могу. Это явно мой враг постарался, не иначе.

Букет мы пристраивали вчетвером, студент счастливо сбаврил тяжелую ношу на Ромку, но помогал. Рыжая нашла вазу подходящего размера с первой попытки, что как бы намекало: она тут уже хозяйка и в моих вещах успела порыться. Букет она нахваливала, а вот Ромка недовольно пыхтел, держа его. Парень-курьер же нетерпеливо топтался рядом и наблюдал за всем происходящим, уходить он явно не спешил.

Пришлось его поторопить:

– Ромка, дай парню чаевые, я бумажных денег не держу.

– Нет-нет, – замотал головой паренек и протянул мне смятую бумажку непонятного происхождения. – Вы должны расписаться здесь и здесь.

– Ты с какой планеты, студент? Нельзя подписывать что попало.

– Но...

– Поставь уже крестик и отпусти парня, – посоветовал Ромка, но я все равно не стала рисковать и заставила рисовать крестик Рыжую. Как только дело было сделано, парень поспешно ретировался и про чаевые счастливо забыл.

Закончив войну с ворохом цветов, мы расселись обратно по местам. Кажется, Рыжая успела забыть обо всех переживаниях и поглядывала на букет с восхищением.

– Можешь забрать себе, – разрешила я.

– Правда? – обрадовалась она. – А от кого он?

У меня было две кандидатуры: вчерашний «спаситель» на белом джипе или враг с его вечной тягой к безвкусице. Второе – наиболее вероятно, учитывая выпендренный вид букета, вполне в стиле Вишневого. Записка подсказала, что я права: Андрей постарался.

Букет вызвал понятные вопросы у Ромки и он начал приставать ко мне с вопросами. В отместку я заперлась в гардеробной и пригрозила, что выселю Ромку вместе с Рыжей. Это помогло, меня оставили в покое. Я взялась за внешний вид и образ на новый день, все равно же в гардеробной сижу! Выбрав одежду потеплее, я зайцем покинула квартиру и

прыгнула в такси, раз уж моя машина осталась в родительском доме.

Путь мой лежал в офис отца, и увидеть я стремилась во все не родителя. Пора поговорить с девушкой по душам, раз слежка за ней дала нам так мало. Пока я отсутствовала, Ромка приглядывал за всеми действующими лицами, включая секретаршу отца. А эта самая секретарша совершенно точно спала с моим врагом, я сама эту картину видела.

Увидев меня, Верочка-Светочка заикнулась:

– С-сентябрина Е-евгеньевна.

– Пришла выпустить тебе кишки, есть минутка? – улыбнулась я и посерьезнела: – Без шуток, собирайся и пора нам поговорить.

– П-поговорить? – ее глаза расширились от страха, что неудивительно: репутация у меня еще та. А еще я знала грязный секрет Светочки-Галечки. – В-вы к отцу?

– Хорошая попытка, но нет, я к тебе. Думаешь, я забыла твою маленькую тайну? Нет, дорогая, пора нам ее обсудить и решить, что дальше делать.

– Но...

– Мое терпение лопнет через две секунды.

– Мне нужно отпроситься, – пробормотала девушка, стараясь на меня не смотреть. – Нельзя уходить просто так. Дайте мне минуту.

– Минута пошла.

Девушка взялась за телефон, ее руки тряслись от волне-

ния. Я наблюдала за ней внимательно, пытаюсь понять: ее беспокоит секрет или лично я? С одной стороны, за секс с Вишневым ее никто здесь не убьет и даже не уволит, в этом я уверена. Может только, сама Светочка-Надечка в этом сомневается, оттого и трясется. Нельзя же так меня бояться, в самом деле.

Пока девушка отпрашивалась и вызывала на свое место временную замену, как полагается, хлопнула дверь неподалеку и в приемной показался Макар Березин собственной персоной. Увидев меня, он улыбнулся:

– Бри, так и подумал, что это ты здесь кричишь. Давно приехала?

– Нет.

Макар подошел ко мне и поцеловал в щеку, словно мы старые друзья. Друзьями, к слову, мы никогда не были и уже не будем, но раз ему нравится разыгрывать роль – я не против, может, «дружба» наша мне когда-нибудь пригодиться. Стоит отметить, что Березин – редкого вида мужчина, красив так, что зубы сводит, и в постели хорош. Но Березин как раз из тех, кто мечтает жениться на моем отце, а не на мне самой, так что мое увлечение им быстро прошло.

– Уверен, в Европе ты не скучала, – подмигнул Макар, намекая на обстоятельства нашего знакомства. Собственно, поэтому он и зовет меня Бри, а не Сентябриной, как все окружающие.

– Я редко скучаю. Умному человеку никогда не бывает

скупно, особенно наедине с самим собой.

– Я тосковал по твоему чувству юмора, знаешь ли.

– А я не шутила.

– Ты к отцу пришла? – продолжил задавать вопросы Макар. – Он отлучился ненадолго, а потом собирался заехать в ресторан пообедать. Если дело у тебя срочное, можешь найти его там.

– Я приехала не к отцу, а к Верочке. Вот с ней и пообедаю.

– Что за Верочка?

– Самая обычная Верочка, ничего особенного.

– Это ты случайно не про секретаршу отца, которая только что ушла? Правда, ее не Верой зовут...

Я резко повернулась и обнаружила пустующее кресло, в приемной остались только мы с Макаром. Она ушла, наглая мелкая дуреха! Неужели не понимает, что ей только хуже от этого? Я ведь теперь с живой с нее не слезу, всю душу вытрясу из мерзавки, когда ее найду.

Само собой, догонять паршивку прямо сейчас не имело смысла: она уже успела прыгнуть в лифт и выйти могла на любом этаже. Есть шанс перехватить ее на парковке, но что-то мне подсказывало, что она не такая дура, какой кажется и туда не сунется. Охрану что ли поднять? Подумав немного, я решила, что это все-таки чересчур, в конце концов, куда она от меня не денется: ее домашний адрес я знаю, а при необходимости подниму на уши родителей, подруг и любовников. То есть, конечно, Ромка поднимет и притащит мне

эту мерзавку за шиворот, если понадобится. Сбежала, надо же!

– Извини, не знал, что это твоя новая жертва, – заметил Макар. – Если хочешь – можем проехаться за ней, охране позвонить.

– Используем план «перехват» в другой раз.

– Рад, что ты стала такой разумной. Если у тебя нет планов, пообедаем вместе? Давно мы с тобой не болтали просто так, я буду рад, если ты составишь мне компанию.

– У меня дела, – развела я руками.

– Какие? – удивился он, что обидно: можно подумать, я вечно бездельничаю. Но тут же спохватился: – Извини, это не мое дело. Просто подумал, неплохо было бы нам поболтать, обсудить последние новости. У меня есть, что рассказать.

– Например?

– Например: тебя все время волновало, что я кручусь возле твоего отца. Но скоро это изменится. С ближайшими выборами.

Я мысленно присвистнула: ага, значит, папа собирается развернуться! И зря Макар так светится, ведь так и будет крутиться рядом, куда денется.

– Поздравляю, – пропела я. – И увидимся когда-нибудь завтра, Макар.

И я ушла в сторону лифта, оставив его в приёмной. Обед в ресторане в компании красавца-мужчины – это, конечно,

приятное дело, но лучше я за машиной домой прокачусь. Правда, простой поездкой ограничиться не получилось, пришлось и домой зайти, пройти через чаепитие с мамулей и поболтать с Мартом. Последний ничем не порадовал и все нагнетал, нагнетал... можно подумать, я сама не чувствую, что грядет буря. В конце концов Март мне надоел, я обозвала его комнатным растением и покинула родительский дом. На улице к тому моменту уже давно стемнело, с удивлением я обнаружила, что стрелка часов давно перевалила за восемь. Вот и день прошел, а я...

Додумать мысль не получилось, зазвонил телефон. В тишине улицы его трель оказалась громкой и писклявой, после мрачного бубнежа Марта я аж подпрыгнула на месте. Посмотрела на номер и не без удивления ответила:

– Привет, Славик!

– Сентябрина? – голос моего приятеля из полиции звучал как-то странно, без привычного веселья. – Слушай, у меня тут такое дело... даже не знаю, как сказать.

– Говори как есть.

– Ты звонила мне позавчера, помнишь? Насчет девчонки?

– Помню, – подтвердила я, предчувствуя нехорошее.

– Вот как раз сейчас я стою и люблюсь на ее труп, и зрелище, я тебе скажу... трудноописуемое. Если хочешь, можешь сама глянуть, если нет – через часа три приезжай ко мне и я расскажу во всех подробностях. Ну и сама на парочку вопросов ответишь, само собой неофициально. Потому что это...

черти что, честное слово.

– Хочу тоже глянуть.

– Приятного мало, сразу предупреждаю. Приезжай на улицу Южную, дом десятый. Позвонишь мне, я тебя встречу и проведу. До встречи, – тяжело вздохнул Славик и положил трубку.

Вот тебе и «потом поговорим». Славик должен был покопаться в прошлом отцовской секретарши, раз уж у Ромки столько дел и забот, а девушка меня интересовала. И сегодня она от меня сбежала, и прибежала... куда? Навстречу смерти, очевидно, просто там Славик не стал бы звонить и говорить таким пугающим тоном. Верочка-Танечка мертва.

Как обычно я первым делом позвонила Ромке:

– Пожалуйста, скажи, что ты звонишь, чтобы сообщить хорошие новости? – недовольно ответил друг, что-то старательно жуя.

– Смотря что ты называешь «хорошими новостями», сам знаешь, каждому свое.

– Хорошие новости – это как минимум отсутствие проблем.

– Придется пересмотреть это понятие.

– Что у тебя? – застонал Ромка.

– Макар надумал избираться, представляешь? Теперь его точно из города поганой метлой не погонишь, будет глаза мозолить своей холеной физиономией. Это катастрофа, Рома. А у меня еще и зрение хорошее, буду его на всех плакатах

издалека видеть. Вселенная явно против меня.

– Кем избираться-то?!

– Ну уж точно не королем красоты... – я тяжело вздохнула. А потом коротко, но емко добавила: – А еще у нас труп.

Такого Ромочка точно не ожидал и даже подавился от неожиданности.

– Вот так и знал, что аппетит испортишь, – пробубнил он. – И почему я еще удивляюсь подобным вещам?

– На что это ты намекаешь?

– Я не намекаю, а говорю прямо, Сенечка. Во-первых, ты приехала в город, а значит – быть беде. Это как негласное правило. Во-вторых, только сегодня утром я просил тебя не высываться по возможности и соблюдать осторожность. Логично предположить, что первым делом ты побежала делать все с точностью до наоборот, в результате и появился труп. Один хотя бы?

– Я могу и обидеться, – надулась я. – Если ты хочешь знать – я тут вообще не при чем! Я целый день дома провела с мамой и братом!

– Ну хотя бы алиби есть, – успокоился Ромка. – И кто почил?

– Леночка, – тяжко вздохнула я.

– Какая еще Леночка?

– Секретарша, блин!

– Ее не так зовут... черт, ты же с ней поговорить сегодня хотела.

– Хотела, да не сумела. Она сбежала от меня, а я не стала догонять ее по всему зданию, подумала, что папу это может расстроить. Видишь, что получается, когда я стараюсь вести себя прилично? Появляются трупы!

– Это точно не ты ее...? – на всякий случай уточнил друг.

– Издеваешься? Мне Славик позвонил. Вот, еду глянуть, он говорит, картина еще та. Тебя присоединиться не зову, сам понимаешь, наглеть не стоит, Славик может не оценить мое стремление везде таскаться с группой поддержки.

– Группа поддержки будет ждать тебя дома.

– Отлично. Приготовь ужин и выгони Рыжую, – ответила я.

Мы попрощались, а я развернулась в сторону улицы Южной.

Глава 5

До места добираться пришлось долго, все-таки это окраина города. Дома здесь шли вперемешку с заводами и различными базами, в общем, не самый культурный и приятный для проживания район. Нужный мне десятый дом я искала довольно долго и в итоге набрела на него совершенно случайно: он оказался самым крайним, за ним как раз начиналась одна из овощебаз. Славик, как и обещал, меня встретил, вынырнув из темноты.

– Подкинула ты мне дельце, подруга, – угрюмо поприветствовал он.

– Я подкинула?

Он недовольно поморщился, но промолчал и жестом предложил следовать за ним. Оказалось, тело нашли вовсе не в доме, как я сначала подумала, а на территории бывшего рынка. Рынок закрыли, а ничего нового на его месте соорудить еще не успели, что удивительно, учитывая скорость наших дельцов. Идти пришлось довольно долго и я порадовалась, что на мне сегодня сапожки на довольно грубой подошве, иначе настрадалась бы за троих. Минув непонятные контейнеры и всякий хлам, мы по кочкам наконец достигли точки назначения.

Полицейских на месте оказалось ровно в два раза меньше, чем я ожидала, что удивительно: как-никак, убийство

произошло. Славик коротко представил меня коллегам, я удостоилась восхищенных взглядов, что всегда приятно. Хотя, если начистоту – любопытства в глазах присутствующих мужчин было все же больше, чем восхищения. Вопросов мне не задавали, уверена, все здесь прекрасно знали меня в лицо, а вопросы когда-нибудь потом достанутся Славику, вот он пусть и отмахивается, раз сам меня позвал.

– Любуйся, – буркнул он, ткнув пальцем перед собой. – Там уже все осмотрели, один Вовка не торопится, – неодобрительно отозвался он о парне, сидящем в том же направлении.

– Может, не стоит? – с сомнением спросил кто-то.

– Пусть посмотрит.

– Но там же...

– Я посмотрю, – улыбнулась я и отошла подальше.

Не торопясь разглядывать сам труп, я осмотрелась: территория, понятное дело, необитаемая. Готовясь к неприятному зрелищу (поведение Славика впечатлило), медленно прошла вперед. Тип, названный Вовкой, не обратил совершенно никакого внимания на мое появление, увлеченный чем-то своим, скорее всего, парень криминалист, они вечно себе на уме. Почему-то все криминалисты ассоциировались у меня с парнями вроде брата, уж не знаю, откуда это пошло, Март вообще по компьютерам, а не по трупам.

Итак, что меня ожидало?

Девушка лежала на спине, странно раскинув руки, одежда

на ней та же, что и днем. На груди расплзались кровавые пятна, одежда порвана: похоже, орудовали ножом, орудовали грубо, увиденное трудно назвать приятным. Но это все отходило на второй план, потому что самым ужасным зрелищем стало ее лицо. До последнего я хотела разглядывать детали, боялась, что меня стошнит.

Взяв себя в руки, я перевела взгляд на лицо: поначалу видишь только ужас, ничего больше. Кровь, все искурочено, а приглядываться дальше желания нет. Но не зря же я на Южную тащилась... я присела рядом с трупом, совсем как Вовка-криминалист. Лицо девушки, а точнее, правая его половина, алела от ужасающего вида раны с рваными краями, она начиналась на лбу и заканчивалась на подбородке, выглядела настолько кровавой и тошнотворной, что казалась нереалистичной, какой-то больной декорацией из фильма про зомби. Края раны расходились, демонстрируя кровавую кашу, губа девушки порвана так, что видно часть верхних зубов.

Я поспешно зажмурилась.

– Что ты здесь видишь? – подал голос Вовка-криминалист.

– Мертвую девушку, – с трудом выдавила я.

Парень обернулся, окинул меня удивленным взглядом, наверное, ожидал тут увидеть кого-то другого, и криво улыбнулся:

– Для начала неплохо, но может быть, что-то еще?

Очевидно, речь шла не о ранах на теле, одежда их практи-

чески скрывала, да и крови слишком много, чтобы рассмотреть все. Я присмотрелась внимательнее, как ни странно, на сей раз меня даже не тошнило, я смотрела вниз совсем как этот Вовка, в поисках разгадки. Так намного проще.

– Это сделано ножом?

– Вроде того.

– С грубым толстым лезвием, – уверенно добавила я, памятуя что вчера Ромка рассказывал об убийстве Токарева. Связь очевидна, Ромка описывал слишком похожую картину, чтобы все это было простым совпадением.

– Я бы даже сказал, что лезвие не просто толстое, оно с зазубринами, от обычного ножа не бывает таких рваных и неаккуратных краев. Пока не могу придумать, чем именно нанесен удар, но примерный вид лезвия представить можно.

– Удар пришелся снизу, не так ли? – издали я указала пальцем направление удара. – На подбородке рана намного шире и становится намного уже к концу. Вряд ли он резал медленно, это наверняка был скользящий удар, и нанесен он именно снизу.

– Неплохо. Что еще?

– Это экзамен? – не удержалась я, хотя стоило поблагодарить незнакомого Вовку за вопросы. Стой я здесь и молча пяльсья, давно бы лишилась всего содержимого желудка. Раньше я считала себя стойкой к подобным зрелищам и в общем-то девушкой не впечатлительной. Оказывается, сильно ошибалась: одно дело – труп с пулей в груди, совсем другое

– что-то подобное, не поддающееся описанию.

– Нет. Просто когда кто-то стоит за спиной и молчит, это напрягает.

– Понимаю. Когда рядом такое, – я опять поежилась.

– Думаю, убийца левша, – выдал Вовка, все еще сидя ко мне спиной. – Ты права, удар был нанесен снизу и направлен к височной части. Не представляю, как так нужно вывернуть руку, чтобы ударить правой. Если бить сверху – то понятно, но снизу... не выходит. Только левша.

Я попыталась воссоздать картину удара и признала, что Вовка прав: правой рукой ударить можно, но очень неудобно получается. А вот если вывернуть левую руку с ножом лезвием вперед, то все сходится.

– А умерла девчонка не больше четырех часов назад, даже удивительно, что ее так быстро обнаружили. В таком-то месте, и почти сразу, – продолжил Вовка. – Думаю, по лицу он ударил ее еще живую, первый удар. А потом завершил дело, и бросил труп здесь, – парень медленно поднялся, оттряхнул колени и снял перчатки.

И протянул мне руку:

– Бортнев Владимир Сергеевич к вашим услугам.

– Симбирин Сентябрина Евгеньевна.

– Хм, Симбирин значит. Слышал, у вас талантливый брат.

– Не стану передавать ему вашу похвалу, – против воли улыбнулась я. Этот Вовка нравился мне все больше и боль-

ше. Может, мне стоит завести еще одного приятеля-полицейского? Вовка на эту роль бы идеально подошел.

Мы с Вовкой присоединились к остальным мужчинам. Через полчаса приехала машина и труп увезли. Оказалось, все ждали, пока тут все осмотрит Вовка, остальные эксперты уже уехали, все сфотографировав и далее по протоколу. Эту информацию я уловила, стоя рядом и прислушиваясь вполуха, сама же размышляла, направить Славика в соседнюю область, или пока не стоит торопиться, сами все узнают. Скорее всего.

В конце концов решила, что стоит и рассказала о Токареве и его убийстве..

Понятное дело, моя история никому не понравилась, мужчины дружно хмурились и ругались сквозь зубы. И зачем-то за ругательства извинялись, хотя как по мне тут было от чего материться. Все и так подумали, что в городе завелся маньяк, но после моего рассказа о Токареве уверились в этом окончательно, хотя, на мой взгляд, должно быть наоборот. Уж больно разноплановый получается, к тому же, путешественник: еще вчера пробирался в тюрьму в другом городе, чтобы убить Токарева, а уже сегодня – воспылал большой нелюбовью к девушке за триста километров от предыдущего места убийства. Да и пробраться в тюрьму... тут должен быть большой фанат сложностей. В общем, ясное дело, что в Славике пока говорило первое впечатление от увиденного, увидишь такое – и мысли о всяких сумасшедших убийцах

так и лезут в голову. Завтра, при свете дня, он воспримет ситуацию иначе.

Пользуясь тем, что коллеги начали расходиться, Славик отправился меня провожать. К нам привязался еще и Бортнев Владимир Сергеевич, который, как оказалось, прибыл на своих двоих. Конечно, я любезно предложила его подвести. Славика это не порадовало, он надеялся на личный разговор, но я пообещала встретиться с ним завтра.

Домой я вернулась поздно, и, само собой, первым делом побежала к бару. Честное слово, из последних сил держалась, после увиденной кровавой каши мне требовалось как следует напиться. Должно быть, видок у меня был еще тот, потому что Ромка наблюдал за мной с беспокойством, а Рыжая опасно выглядывала из комнаты Дракулы (просто Ромкину комнату я отделала полностью в черном цвете, период жизни был не самый веселый и я выплеснула все в искусство, то есть в дизайн, вот он и зовет ее гнездом вампира). Дрожащей рукой я плеснула себе виски, то есть даже не плеснула, а щедро налила и тяжело упала на диван.

– Все настолько плохо? – приземлился рядом Ромка, заботливо меня обнимая. От его участливого тона я даже всхлипнула, почувствовав себя несчастнее некуда.

– Хуже не придумаешь, Ромочка.

И во всех красках описала увиденное, не поскупившись на подробности и даже немного приукрасив, но это исключительно от глубины впечатлений. К концу моего рассказа

Ромка начал икать, похоже, впечатлившись куда больше моего, а Рыжая, которая все это время прислушивалась, но подойти не осмелилась, побежала в ванную комнату. Поделом ей, нечего было уши греть.

– Вчера Токарев, сегодня секретарша. Интересно получается, – задумчиво покусывая губу, изрек Ромка. Уверена, вместо «интересно» он мог подобрать и более интересные выражения.

– Ага. Галечка явно шпионила на Вишневого, а с Токаревым последнего связывала нежная дружба. Пусть и в прошлом, но все же. Связь прослеживается.

– Ты намекаешь, что все это его рук дело?

– Нет, – уверенно ответила я. Конечно, в коварстве Андрея сомневаться не приходилось, но подобные зверства – явный перебор даже по его меркам. – Просто говорю, что он явно имеет к происходящему отношение. Как связь между двумя жертвами – это уж точно.

– И это после того, что ты узнала о нем за пару месяцев? – друг наградил меня недоверчивым взглядом.

– Тем более после этого.

– Может, ты и права... но тут есть еще одна связь, помимо нашего опасного парня, – осторожно и даже неохотно заметил Ромка.

– Если ты обо мне, то я думала об этом всю дорогу. Конечно, папуля любит разбираться с моими недоброжелателями и вполне мог пронюхать о случившемся в прошлом году.

Но Токарев и так уже сидел, а родитель у меня вполне адекватен. И я молчу об убийстве своей же секретарши, это же жесть какая-то.

– Я так понимаю, теперь убийства без нашего внимания не останутся?

– Шутишь что ли? Завтра первым делом займись обоими делами, все, что есть у полиции, должно быть и у нас. Конечно, Славик подвести не должен, но и ты без внимания не оставляй. Я теперь этого маньяка сама распотрошить собираюсь, мои поломанные сегодняшним вечером нервы требуют отмщения.

– И печень, – кивнул Ромка на новую порцию виски.

– Видел бы ты то, что видела я...

– О, я почти. Ты все так описала, что я теперь неделю спать не собираюсь.

– Не драматизируй, – осадила я. – Если будешь заниматься делом, то и сон придет на «ура». Вот тебе еще задание: изучи нашу Валечку. Не торопись бубнить, что ты уже, я помню. Но теперь надо заняться ей вплотную, а ну как что упустили? Вдруг она сама на Токарева работала и это очередная мстительная фурия орудует? Или даже та же самая. В общем, лишним не будет.

– Еще приказы будут?

– С этого момента лучше приглядывать за всеми, кто может быть на подозрении. За Вишневым. И за Макаром. На всякий случай, – опять перебила я, видя, как Ромка гото-

вится выступать против этой затеи. – И не отправляй своего Пашка-недоумка, прошу! Этого медведя разве что слепой не заметит, найти человека посерьезнее.

– Сделаю, – скис Ромка.

– Может, я вам помогу? – оказалось, Рыжая успела покинуть ванную комнату и вот уже некоторое время сидела неподалеку, прислушиваясь к разговору. Ну прямо-таки идеальная шпионка!

– Ты?

– А что? – обиделась она. – Между прочим, я за Токаревым почти год наблюдала, так что кое-чему научилась. Уж за твоими бандитами присмотрю, как пить дать.

– За обоими сразу? – не поверила я в такие таланты.

– Ну... – Оля на секунду задумалась. – Нет, за обоими боюсь не углядеть, а вот за одним – пожалуйста.

– Отлично, тогда тебе достается Березин. Пират знает тебя лично, лучше не светить перед ним лишний раз твоей огненной шевелюрой. А Березин видел всего один раз, мог не запомнить вовсе.

– Ты это серьезно? – возмутился Ромка.

– Насчет памяти Макара? Так он же блондин! – укоризненно напомнила я другу.

– Насчет слежки.

– Серьезно. Пусть отрабатывает проживание.

А там посмотрим, что Рыжая натворит.

Ольгу моя уверенность порадовала, она с энтузиазмом

дернула головой и поспешила заверить, что Макар от ее слезки не уйдет, и вообще ничто от ее орлиного взора не укроется. Такой настрой озадачил меня и разозлил Ромку, он аж весь надулся.

– Мало мне беспокойства о тебе, так теперь еще и за нее переживать прикажешь?

– За нее можешь не переживать, – милостиво разрешила я.

– Сеня... – угрожающе начал друг.

– Я тоже тебя люблю, дорогой, – перебила я, в доказательство смачно поцеловала Ромку в щеку и поднялась с дивана: – А сейчас я собираюсь помедитировать в ванной, боюсь, после увиденного без медитации мне просто не уснуть! – и удалилась постигать дзен.

Глава 6

Ночью меня мучали кошмары и спала я плохо, оттого проснулась еще злее обычного. Злилась я больше на себя – ну что за впечатлительность, в самом деле? Подумаешь, картину из фильмов ужасов вживую увидела.

Ко всему прочему, Ромка уехал по делам с утра пораньше и моим завтраком занималась Рыжая. Она оказалась еще более наглой, чем я себе это представляла и несколько раз намекнула, что я уже достаточно большая девочка, чтобы научиться делать себе кофе. Я напомнила ей о бесплатном проживании на моей жилплощади и Рыжей пришлось замолкнуть и приготовить мне еще и блинчики.

В дверь позвонили, и, памятуя вчерашние страдания, идти и открывать я отказалась, зато Ольга побежала с радостью. Через пять минут вернулась на кухню, держа в руках увесистый букет, на этот раз из белых роз. Сегодняшний мне понравился много больше, в основном потому, что был как минимум втрое меньше вчерашнего и от него не разлило безвкусицей.

– Это тебе, – пояснила Рыжая, как будто я сама этого не поняла.

– Пристрой его к предыдущему.

– Тебе не интересно, от кого это?

– Нет.

- Прочитай хотя бы, что написано!
- Наверняка очередная гадость.
- Посмотри, – она протянула мне небольшой конверт.

«Надеюсь, ты поужинаешь со мной сегодня»

И подпись: Макар Березин.

– Вот это поворот, – присвистнула я, уже во второй раз подряд не угадав с отправителем. – Этому-то что надо?

– Этот уже не от Андрея? – поинтересовалась Ольга, воюя с розами.

– С чего ты взяла, что вчерашний был от него?

– Догадалась, – она хитро так улыбнулась и скрыла конопатую мордашку за розами.

Увидев подобные ужимки, я нахмурилась.

– Он спас тебе жизнь, можно понять, почему ты так ухмыляешься. Но лучше тебе думать трижды каждый раз, когда ты его видишь. И проявлять осторожность.

– Почему ты меня предупреждаешь? Цветы-то он тебе прислал!

– И теперь я начеку, – кивнула я.

– Очень странно, – растерялась Рыжая.

– Спрошу прямо и один раз: он обращался к тебе с просьбой? С любой, даже с самой незначительной? Звонил, выходил на связь? Что-нибудь...

– Нет, да и с чего бы?

– А ты рассказала бы мне?

– Конечно. Сентябрина, я уже говорила тебе: меня ты спасла, а не Андрей. Он сделал это, чтобы тебя впечатлить и я не чувствую себя ему обязанной. И мы с Ромкой уже говорили на эту тему, он меня предупредил.

Ага, как будто я забыла, что они тут вместе жили без меня. Ладно, пусть Ольга последит за Макаром, а потом я ее выставлю, все равно сейчас не до нее.

– А мне кажется, ты ему нравишься, – вдруг заявила Рыжая. – Сильно. Он так на тебя смотрел... – она запнулась и сморщила конопатую физиономию, пытаясь подобрать верные слова: – ... Ну, такие взгляды можно увидеть.

– Мерзость какая, – я фыркнула от отвращения. – Слушай, ты можешь вести подобные разговоры с Ромкой, но не со мной, договорились? Да и с ним только при условии, что я не слышу. Несоблюдение этого правила карается немедленным выселением.

Ольга по-дурацки хихикнула и кивнула, а я, подавив желание запустить в нее тарелкой, гордо удалилась подбирать наряд на сегодня. Все-таки с Ромкой намного легче, Ромочка всегда оставляет комментарии при себе. Ну, почти всегда, иногда и он не выдерживает.

Пока полицейские вкуче с Ромкой занимались вчерашним убийством, я решила не сидеть без дела и направить энергию в другое русло. Убийства меня интересовали, но не стоит создавать толпу на ровном месте, я пока могу заняться другим

делом, которое меня тоже очень и очень тревожит.

Путь мой лежал к Яковлевой Анастасии Сергеевне, которая приходилась сводной сестрой погибшей матери Вишневецкого. Раньше я о ней не слышала и лично никогда не встречалась, но это как раз неудивительно, все же не моя родственница. Так как наше расследование по делу воскресшего Вишневецкого до сих пор топталось на месте, я решила начать с Яковлевой: во-первых, из нарытого Ромкой выходило, что сестры были дружны и Анастасия Сергеевна могла пролить хоть какой-то свет на прошлое дело, во-вторых, расспрашивать всех подряд крайне опасно. Так что сестра показалась мне наиболее перспективной, не будет ничего плохого, если две девушки посплетничают за чашечкой чая.

Жила Яковлева в пригороде, в двадцати километрах от города. Ее жилище мне понравилось: вполне приличный дом, располагался возле живописного озера, сразу за которым начинался лес. Летом тут наверняка неплохо, но вот в первых числах апреля – так себе. Забор низкий и присутствовал здесь скорее для красоты, внутренняя территория совсем небольшая. В общем, тетка Вишневецкого устроилась неплохо, но как сугубо городской житель, я не оценила такую отдаленность от благ цивилизации.

Калитка оказалась открыта и кто-то даже заботливо подпер ее кирпичом, чтобы не захлопнулась. Я прошла по узкой дорожке и так же беспрепятственно попала в дом.

– Добрый день! – заявила я о прибытии и прошла вперед.

Длинный коридор вывел меня в небольшой холл, а оттуда – в столовую, соединенную с кухней. Там я и обнаружила хозяйку: она стояла спиной ко входу и что-то готовила.

– Привет, – повторила я, постучав о стену костяшками пальцев.

Женщина испуганно обернулась, но увидев меня, облегченно вздохнула. На вид ей можно было дать лет пятьдесят, но по факту наверняка больше. По моим сведениям, она старше погибшей сестры, а значит, ей никак не меньше шестидесяти. Стоило признать, выглядела она отлично: лицо свежее, когда-то темные волосы стали почти седыми, но Анастасия из тех, кому седина идет. Сейчас она убрала волосы в высокий хвост, что убавляло лет пять как минимум. Плечи гордо расправлены, фигуре позавидуют даже некоторое двадцатилетние. Одета в домашнее платье, но и оно подобрано со вкусом. На губах ее красовалась сдержанная улыбка, не натянутая, а вполне искренняя.

– Ой, привет. Ты же Сентябрина, верно?

– Да. А вы Анастасия?

– Да, это я. Ничего, что я так просто, на «ты»? Не люблю «выкать», да и ты зови меня Настей, а то подумаю, что ты считаешь меня старой, – она опять улыбнулась: интересно, от волнения или просто рада поговорить?

Я с улыбкой кивнула.

– Ты не голодна? Я ждала тебя позже и не успела ничего приготовить, так что... может, чаю? – не дождавшись отве-

та, Настя принялась ставить чайник. Вышло у нее немного нервно, сначала она пролила воду, а потом включила не ту конфорку.

Дама явно волнуется. Но почему? Сама согласилась встретиться, сама меня пригласила, у нее было время, чтобы к встрече подготовиться и даже разговор отрепетировать. Ладно, может, она просто из тех, кто любит волноваться по поводу и без. Или одичала у озера и давно людей не видела, кто знает.

Настя пригласила меня в гостиную, потом появилась сама, держа в руках поднос с чайником, двумя чашками и круасанами. За полчаса я смогла выяснить, что живет она одна, муж уже три года как умер. Детей у нее двое, оба приемные, со своими как-то не сложилось. Живет она здесь уже довольно давно и за городом ей очень нравится, в свободное время, которого у нее навалом, она занималась живописью, а десять лет назад заведовала художественной школой. В общем, на первый взгляд ничего криминального: обычная женщина. Явного родства с хитрым племянничком не прослеживалось.

– А знаешь, ты очень похожа на мать, – неожиданно заключила она. – Такая же красавица. Правда, держишься как отец. Не удивляйся, я знакома с твоими родителями, видела их несколько раз. И тебя видела и хорошо запомнила.

– Это хорошо, потому что как раз на твою память я и надеюсь, – призналась я.

– Я поняла, что это не визит вежливости, – Настя в оче-

редной раз сдержанно улыбнулась. – И о чем ты хотела поговорить, Сентябрина?

– О твоей сестре. Точнее, о ее гибели и о ее муже.

– По-твоему, я могу знать что-то такое, что неизвестно никому?

– Возможно. Вы ведь были близки.

Женщина отставила чашку на журнальный столик, и сложила руки на коленях, начав беспокойно перебирать край платья:

– Да, с самого детства, хотя мы и не были родными сестрами. Бывает же так, родные враждуют не на жизнь, а на смерть, а сводные... В общем, ты права, мы были близки. И в школе, и в университете учились вместе, хоть и разница в возрасте у нас была два года. Я была свидетелем ее знакомства с Игорем Вишневым, рождения их сына... Своих детей у меня не было, так уж сложилось, и я любила Андрея как родного и видела всю их семью очень часто. Правда, потом мальчик... как бы это выразиться, пошел по наклонной, возраст такой, да и избалованный был до ужаса, и так получилось, что я сама вышла замуж за мужчину с двумя детьми. Андрей тогда перестал ездить ко мне в гости, у него появились дела поважнее, как он говорил, но сестра, конечно, заходила. Просто поболтать, по-женски, да и моих шалопаев она любила, они тогда совсем пацанами были еще.

Ответ получился даже слишком объемным, но я расценила его как положительный.

– А перед... перед тем случаем она случайно не заходила?

Настя окинула меня долгим внимательным взглядом, как будто пыталась прочесть мысли и попутно решала, стоит ли разговаривать со мной дальше. А я для себя решила, что не уйду из этого дома, пока не получу всех ответов. Конечно, пытаться женщину я не собиралась, но вот настаивать на своем могла сколько угодно.

– Заходила, – наконец вздохнула Настя. – И я прекрасно помню наш разговор, как-никак – это последний разговор с моей сестрой, я тогда долгие месяцы каждое ее слово в голове перебирала. Такое не забывается, знаешь ли. Но тебе пересказывать разговор не стану, не хочу, понимаешь?

– Но...

– Задавай вопросы, и я на них отвечу, как смогу.

– Хорошо, – согласилась я, решив, что и этого пока достаточно. – Вы верите в случайный обвал здания?

– Нет.

Увидев мое изумление, она усмехнулась и продолжила:

– Что тут удивительного, Сентябрина? Ответь я по-другому, ты бы ни за что мне не поверила, не так ли? Как я уже говорила, ты на отца похожа, теперь мне даже кажется, что в тебе нет ничего от Майи.

– Почему-то мне кажется, что это не комплимент.

Она пожала плечами, мол, понимай как хочешь.

– Мой отец вам не очень нравится, да? – спросила я.

– Мне он безразличен. Он не нравился Ире, наверное, ее

неприязнь к нему передалась и мне.

– И почему он ей не нравился?

– Она считала его опасным человеком. Конечно, Игорь дружил с твоим отцом и даже в некотором роде поклонялся ему, шел за ним и по ошибке считал себя ему равным, но сестра чувствовала, что ни к чему хорошему это все не приведет. Знаешь, у женщин есть особое чутье, мужчины его лишены. Женщины чувствуют опасных хищников.

– Интересно, – единственное, что смогла выдавить я, с трудом подавив желание вылить чай на голову этой сумасшедшей. Чутье у нее, тоже мне... на хищников!

– Но в том случае я Симбириня не виню, – огорошила она. – Я виню Игоря.

– Потому что он «поклонялся» отцу?

– Вовсе нет. Игорь... как бы это тебе сказать... был обычным. Умным, но не слишком, талантливым, но в меру, хватким, но не цепким. Но в амбициях ему не откажешь, он всегда хотел большего. Вот это и беспокоило Иру: у них и так было все, к чему, извини за выражение, рвать задницу? Она думала, что это все влияние твоего отца, за ним пытался поспеть Игорь. Когда перед глазами пример такого вот друга...

– Странную дружбу ты описываешь, – не удержалась я.

– Нормальная дружба для мужчин, – пожалала плечами Настя. – У них она чаще всего такой и бывает, проживешь еще лет сорок, Сентябрина, и сама многое поймешь.

– Через сорок лет меня не утраивает, я хочу понять сей-

час: ты думаешь, что Игорь Вишневский решил прыгнуть выше головы, в результате и врезался в потолок?

Настя не ответила, лишь загадочно улыбнулась, предлагая мне самой решить, что да как. А я знала, что речь шла о старом здании в самом центре города, лакомый кусочек. Большая территория, которую можно застроить. Земля должна была достаться моему отцу, но почему-то досталась Игорю Вишневскому, якобы отец уступил в последний момент.

Вот только папа от излишней доброты никогда не страдал. Нет, семья для него не пустой звук и дружбу он ценит, но уступить лакомый кусочек кому-то ради дружбы? Да кто бы в здравом уме так поступил? Кстати, сейчас на месте того здания пустырь, да куча заброшек, до сих пор никто ничего не построил, на что должна быть причина. Быть может, об этой самой причине родитель что-то знал, потому уступил землю Вишневскому? Тогда выходит, он уступил другу что-то не очень прибыльное, что немного подловато, но в принципе, как раз в духе отца. Возможно, собирался так проучить Вишневского – кто знает? Только отец, а у него не спросишь, разговоры – это не наше.

Я озвучила свою версию Насте и она подтвердила:

– У меня подруга юрист, судилась пять лет назад как раз по тому самому клочку земли. Он как будто проклят, честное слово. Она долго объясняла, но суть одна: построить что-то на той земле довольно трудно, раньше там было болото, никакой фундамент не удержится надолго. Если выше двух

этажей – провал. То здание как раз двухэтажным было.

– Значит, ты думаешь, что это как бы случайность, но не случайная? Игорь не подумал как следует, поторопился с покупкой, а здание рухнуло в неподходящий момент? В те роковые полчаса, в которые Вишневские находились внутри?

– Андрей тоже так думает, – кивнула Яковлева. – Мы много говорили с ним на эту тему, я не раз пересказывала ему свой последний разговор с его матерью.

– Значит, он бывает у тебя?

– Довольно часто. Может, мы и не ахти какая родня, но больше у него вообще никого нет, ни единого кровного родственника. Бабушки-дедушки давно все умерли, а братьев или сестер у него не случилось.

– И что, он прямо так и сказал: мол, виноват случай? – недоумевала я, потому что мне Андрей говорил немного другое. Хотя, чему я удивляюсь, раз сама не верю ни единому его слову? Мне он сообщил про неизвестных злопыхателей, от которых он уже успел избавиться, Насте – про несчастный случай... возможно, кому-то и версию с пришельцами продвинул. Рассказал каждому то, что он хотел услышать. Меня бы несчастный случай не устроил – так вот тебе, Сентябрина, история про конкурентов. Настю успокоил другой версией. А правда где?

– Виноват не только случай, как я считаю, – глядя мне в глаза, ответила Настя. – Но в жизни всякое случается, нам остается это только принять и попытаться жить дальше. Так

я и Андрею сказала, он обещал попытаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.